

mystery
book

ЕВА ВОЛЬСКАЯ

ТАКСИ ЧУЖИХ ИСТОРИЙ

До конца поездки осталось
найти настоящего себя

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В71

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Realstockvector, Chelpanoff / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Вольская, Ева.

В71 Такси чужих историй. До конца поездки
осталось найти настоящего себя / Ева Воль-
ская. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. —
(Mystery book. Городские притчи о поиске себя
и смысла жизни).

ISBN 978-5-04-223331-9

Когда вы сядете в это такси, ваша судьба изменится. Нужно только честно ответить на все вопросы водителя. А еще — почесать за ухом симпатичного пса, который устроился на переднем сиденье. Если вы окажетесь достаточно внимательны, то заметите, что собака тоже участвует в беседе. Но слышит и понимает ее только хозяин.

И вот, отвечая на вопросы этих двоих, вы вдруг поймете, как исправить ошибку, которая делала вас несчастным. Или найдете выход из тупиковой ситуации. Или решитесь наконец позвонить важному для себя человеку.

А потом прозвучит: «Маршрут перестроен». Это будет означать, что волшебство сработало: такси с собакой на борту навсегда изменило вашу историю.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вольская Е., текст, 2025
© Бортник В.О., обложка, 2025
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-223331-9

Оглавление

ГЛАВА 1. ОДИН НИКЧЕМНЫЙ ВЕЧЕР	7
ГЛАВА 2. СКОЛЬКО НЕПРИЯТНОСТЕЙ МОЖНО СОБРАТЬ ЗА РАЗ . . .	19
ГЛАВА 3. НЕОЖИДАННЫЙ ДРУГ	32
ГЛАВА 4. ДИКОВИННЫЙ СОБЕСЕДНИК	46
ГЛАВА 5. РАБОТА, ЗА КОТОРУЮ НЕ СТОИТ ДЕРЖАТЬСЯ	60
ГЛАВА 6. ЗА ЧТО ЛЮБЯТ ЧЕРЕПАХ	75
ГЛАВА 7. НЕЛОВКИЕ ЗНАКОМСТВА	88
ГЛАВА 8. СТРАХИ В ОТНОШЕНИЯХ	102
ГЛАВА 9. МЫСЛИ И СОМНЕНИЯ	117
ГЛАВА 10. ЛЮБОВЬ НА ВЕКА	131
ГЛАВА 11. ВНЕЗАПНАЯ ВСТРЕЧА	144

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 12. ВОПРОСЫ И НЕДОМОЛВКИ	157
ГЛАВА 13. ШОССЕ В НИКУДА	171
ГЛАВА 14. ТАЙНА ОСТАНЕТСЯ ТАЙНОЙ.	184
ГЛАВА 15. УГРЫЗЕНИЯ СОВЕСТИ.	201
ГЛАВА 16. СЕМЬЯ — ЭТО САМОЕ ГЛАВНОЕ	217
ГЛАВА 17. САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ	231
ГЛАВА 18. ТЫ СДЕЛАЛ МНОГИХ ЛЮДЕЙ СЧАСТЛИВЫМИ.	245
ГЛАВА 19. БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ ВСЕГО СЕРДЦА	260
ЭПИЛОГ. ГОД СПУСЯ.	272

ГЛАВА 1

ОДИН НИКЧЕМНЫЙ ВЕЧЕР

Свет фар резал темноту, выхватывая из нее мокрый асфальт в трещинах, потертую разметку, лужи, пустые остановки. Город уже засыпал, хотя кое-где еще теплились желтые квадраты окон. Воздух, густой от сырости, затекал в приоткрытое окно, принося с собой запах тополей, только что выпустивших липкие почки.

Пальцы лежали на руле расслабленно, лишь слегка поглаживая шершавую кожу, успокаивая внутренний голос. Но это не помогало, и в конце концов, скрипнув зубами, Максим приглушил радио.

ЕВА ВОЛЬСКАЯ

Оно все равно бы не перекричало голоса с заднего сиденья. Трое парней, пропахших одеколоном, мутным пойлом и дымом, орали песню, ужасно перевирая слова. Никакой магии весеннего вечера не осталось в помине.

Потерев плечо, которое болело с самого утра, когда в него въехал самокатчик с кожаным портфелем в одной руке и чашкой кофе в другой, Максим закусил губу. День сразу не задался, и не надо было брать этот последний заказ. Но Максим понадеялся, что за полночь черная полоса закончится.

Не тут-то было.

Пришлось прибавить газу — лишь бы доставить пассажиров поскорей домой, проветрить машину и перевести дух.

Один из парней, в мятом пиджаке и нелепой кепке с мультяшным героем, уже клевал носом, обмякший, как мешок с картошкой. В зеркале заднего вида вдруг мелькнуло его бледное лицо. С трясущимися руками он пригнулся к полу. Макс нахмурился. Хорошо, если это просто пьяный спазм, а не что-то посерьезнее.

ТАКСИ ЧУЖИХ ИСТОРИЙ

Машину качнуло на повороте, и тут же раздался противный, характерный звук. Максим лишь успел подумать: «Только не здесь!»

— Эй, вы там, — бросил он через плечо, — если блевать, так хотя бы в пакет. В кармане переднего сидения лежит.

В ответ засмеялись, кто-то невнятно буркнул:

— Расслабься, мужик.

И тут же повторился мерзкий звук, на этот раз более влажный и хлюпающий. Запах ударил в нос — кислый, резкий. Максим притормозил, стиснув зубы. Он провел ладонью по лицу. Еще бы пять минут продержались — и можно выдохнуть, но нет.

— Какого черта?! — выругался он. — Вы совсем обалдели? Убирать кто будет?

Но двое других парней уже сами орали на своего друга, чтоб не пачкал им обувь, и даже не думали обращать внимание на возмущение водителя. В висках Максима заухало от шума и жалости за машину, да и за себя тоже.

Вскоре такси затормозило у пятиэтажки. Пассажиры вывалились из машины пошатываясь, один едва

ЕВА ВОЛЬСКАЯ

не рухнул в кусты. Максим вышел следом, распахнул заднюю дверь. На полу красовалась густая лужа, салон теперь пах почти как туалет захудалого бара. Максим глубоко вздохнул, стараясь не скрипеть зубами.

— Пяťсот за уборку, — сказал он ровно.

Трое переглянулись. Самый рослый, в рваной куртке, фыркнул:

— Чего? Сам виноват — тормозил резко.

— Вы должны убрать или оплатить химчистку. — Голос звучал твердо, хоть внутри Максим и не чувствовал, что сможет их заставить.

— Губу закатай, — прорычал более трезвый. — Или проблемы нужны?

— Вы испачкали машину! — настаивал Максим, все еще надеясь воззвать к совести.

— И че?! — почти рыкнул парень в нелепой кепке, явно малость протрезвевший после того, как освободил желудок от лишнего груза.

Он опасно пошатнулся и погрозил кулаком. Грузный приятель хлопнул его по плечу и заставил развернуться к дому.

ТАКСИ ЧУЖИХ ИСТОРИЙ

По спине побежали мурашки отвращения и досады. Максим сделал шаг вперед, но парни уже отходили, громко споря о чем-то своем. Скроются — и никакой справедливости.

— Эй! — крикнул Максим им вслед.

— Отвали! — улетело в воздух.

Никто даже не обернулся. Ветер донес обрывки разговора: «...да ладно, переживет...», «...сам виноват, водить пусть научится...», «...так ему и надо».

Максим сжал кулаки, ноги будто приросли к асфальту. Нет, он не был способен устроить драку. Как бы ни хотелось справедливости, как бы ни горело внутри от злости и обиды.

Через минуту неприятные пассажиры скрылись в подъезде, оставив за собой шлейф вони и раздражения. Максим отвернулся и шумно выдохнул, ругая себя за мягкотелость. Надо было быть жестче. Он стукнул по кузову, и ушибленную еще утром руку снова пронзила острая боль, о которой Макс почти забыл. На желтой двери красовался его номер: четыреста семьдесят восемь. Совершенно несчастливый номер!

ЕВА ВОЛЬСКАЯ

Максим стиснул ключи так, что металл впился в ладонь, а через мгновение вернулся в салон и хлопнул за собой дверь. Завел двигатель. По радио медленно и грустно заиграл джаз.

Макс не был красавцем в классическом понимании этого слова, скорее в нем было то, что заставляло взгляд задержаться на секунду дольше. Только вот сейчас все очарование скрадывала страшная усталость. Усталость человека, измученного мелкими бытовыми делами и одиночеством.

Рубашка с расстегнутым воротом небрежно обнажала ключицы. Тонкая куртка поверх закрывала мятую ткань. Крошечные морщинки у глаз показывали не возраст, а привычку щуриться, смеяться, задумываться. Брови, чуть темнее русых волос, слегка сходились к переносице, придавая лицу заинтересованное выражение, даже когда он просто смотрел на дорогу. Губы были мягкие, но четко очерченные.

Легкая небритость выделяла линию челюсти. Жилка на шее пульсировала от всплеска адреналина и возмущения. Пальцы, обхватившие руль, выглядели одновременно сильными и чуткими.

ТАКСИ ЧУЖИХ ИСТОРИЙ

На указательном белел маленький шрам, полученный еще в детстве.

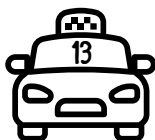
Он никогда не старался нравиться. Просто был таким, какой есть.

Максим посмотрел на часы. Если бы не грозовые тучи, скоро бы начало светать. Надо домой. Город спал, только редкие огни в окнах напоминали, что не все еще добрались до своих кроватей. Максу точно на сегодня хватило проблем.

Убраться в машине тоже лучше бы поскорей, пока все не провоняло до основания. Но в единственной круглосуточной мойке в этом районе конские цены.

Взвесив плюсы и минусы, Максим взял тряпку, вышел из машины и полез на заднее сиденье. Он сфоткал лужу рвоты и быстро избавился от нее, проклиная про себя этих придурков. С досадой швырнул тряпку под сиденье, потом достал и выбросил в ближайшую урну.

Раздражение, копившееся, пока Максим тер грязь, заставило его пнуть урну. Тут же стало стыдно за свою несдержанность. Обычно он не выпускал

ЕВА ВОЛЬСКАЯ

эмоции. Максим посмотрел по сторонам — проверить, что у его эмоционального всплеска не было свидетелей, — но улицы оставались совершенно безлюдны.

Пустота ночного города, влажный и свежий весенний воздух словно пытались его успокоить, но безуспешно.

Наглые пассажиры вывалились на улицу, даже не взглянув на испачканный коврик, и так нахально его отбрили! В голове мелькнуло: «Надо было вмазать... постоять за себя! А дальше что? На драку приехала бы полиция — и неизвестно, кто остался бы виноват».

Максим сел обратно в машину, резко захлопнув дверь. Он старался убедить себя, что поступил правильно, отпустив их, а вовсе не трусливо и не слабовольно. Такой уж он человек — рациональный, держится за стабильную работу, за свой дом, за постоянство.

Он включил приложение, тыкая в экран с таким напором, будто хотел прожечь его пальцем. Написал в службу поддержки:

ТАКСИ ЧУЖИХ ИСТОРИЙ

«Пассажиры испачкали салон, отказались оплатить ущерб. Заказ с улицы Горького до Подсосенской».

«Операторы заняты, ожидайте», — высветилось почти сразу.

Максим рассматривал окна пятиэтажки, то ли надеясь разглядеть бывших пассажиров, то ли, наоборот, мечтая, чтоб они провалились сквозь землю. Где-то мерцали отсветы телевизора, где-то забытая с зимы гирлянда, а где-то горел просто теплый кухонный свет за тюлевой занавеской. Макс перевел взгляд на телефон, ткнул в появившееся уведомление, но это оказался не ответ службы поддержки, а новый заказ.

Сил везти кого-то еще не было, он устал, хотел есть, у него страшно болела ушибленная с утра рука. Максим отменил поездку.

Ответ пришел только через пять минут:

«Пожалуйста, укажите тип загрязнения и приложите фото, чтобы мы могли разобраться в сложившейся ситуации».

Максим отправил предусмотрительно сделанную фотографию.

